

Полевые исследования

«Это всего лишь шутка!» Что такое обидная шутка для подростков?

DOI: [10.19181/inter.2021.13.3.5](https://doi.org/10.19181/inter.2021.13.3.5)

Ссылка для цитирования:

Гуляев П. Р. и др. «Это всего лишь шутка!» Что такое обидная шутка для подростков? // Интеракция. Интервью. Интерпретация. 2021. Т. 13. № 3. С. 112–129. DOI: <https://doi.org/10.19181/inter.2021.13.3.5>

For citation:

Gulyaev P. R. et al. (2021) «It's Only a Joke!» What is an Offensive Joke among Adolescents? *Interaction. Interview. Interpretation*. Vol. 13. No. 3. P. 112–129. DOI: <https://doi.org/10.19181/inter.2021.13.3.5>

Гуляев Павел Романович

Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики», Санкт-Петербург,
Россия

E-mail: pgulyaev@hse.ru

Титкова Вера Викторовна

Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики», Санкт-Петербург,
Россия

E-mail: vtitkova@hse.ru

Ходоренко Дарья Константиновна

Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики», Санкт-Петербург,
Россия

E-mail: dkhodorenko@hse.ru

Тищенко Дмитрий Русланович

Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики», Санкт-Петербург,
Россия

E-mail: drtischenko@edu.hse.ru

Сложно представить повседневное общение подростков без юмора и подшучивания друг над другом. Шутки в общении помогают укрепить дружбу, сгладить неловкость или поддержать статус в группе, однако порой они становятся средством унижения и буллинга. Несмотря на существование множества исследований, определить границу между шуточным и агрессивным высказыванием довольно сложно. Эта граница остается размытой. Цель работы — выявить характеристики, при которых шутка становится обидной и может перерасти в буллинг. В статье приводятся результаты анализа 72 интервью с учениками средней и старшей школы. Анализ интервью позволил выделить три признака обидной шутки. Во-первых, если шуточное высказывание подчеркивает отличия подростка от группы, заставляет воспринимать себя «неполноценным» при сравнении со сверстниками. Во-вторых, если между говорящим и собеседником есть разница в статусах и нет возможности ответить шуткой на шутку — шутка перестает быть частью диалога, а становится средством подкрепления неравенства. В-третьих, если не все участники в курсе «правил игры», то есть понимают контекст прочтения шутки. В итоге высказывание интерпретируется сторонами по-разному, что может привести к обиде. Результаты исследования могут быть полезными при разработке эффективных мер предотвращения буллинга в школьной среде.

Ключевые слова: коммуникация; шутки; юмор; агрессия; буллинг; подростки

Введение

Юмор — неотъемлемая часть ежедневного общения подростков, он связан с процессом социализации, помогает выстраивать социальные границы группы, создавать и сохранять статус в глазах сверстников, подавлять смущение или смягчать неприятные ситуации [Mills, 2018; Fine, De Soucey, 2005; Shapiro et al., 1991]. С одной стороны, юмор положительно сказывается на эмоциональном благополучии подростка независимо от того, в какой роли он выступает в процессе коммуникации — в качестве того, кто шутит, или того, в чей адрес направлено высказывание. С другой стороны, юмор может быть проявлением агрессии и частью буллинга.

Граница между шутливым и агрессивным высказыванием размыта. Буллинг — повторяющееся на протяжении некоторого периода времени поведение одного или нескольких индивидов, направленное на причинение психологического и физического вреда, социальную изоляцию одной или нескольких жертв посредством физической, вербальной и реляционной агрессии [Lee, 2011; Rigby, 2007; Handbook..., 2009]. Одно и то же вербальное действие может быть и шуткой, и агрессией [Mills, Carwile, 2009]. Разграничение можно провести по тому, как подростки участвуют в ситуации. Использование подшучиваний в процессе дружеского общения предполагает взаимное

чувство удовольствия и развлечение. Агрессия, направленная на жертву, не подразумевает взаимного развлечения, это односторонний процесс [Smith et al., 2009]. Современные исследования рассматривают обидные шутки как часть процесса буллинга и виктимизации [Fox et al., 2015; Klein, Kuiper, 2006; Søndergaard, 2018], но понимания того, когда именно шуточное действие/высказывание становится обидным, это не дает.

Часто подростки сами не воспринимают насмешки и поддразнивания сверстников как обидные, нередко они даже посмеиваются сами над собой, вызывая этим смех у окружающих, и не считают, что все перечисленное может иметь негативные последствия [Søndergaard, 2018; Postigo et al., 2019]. Подростки не осознают, какой вред могут нанести их шутки, направленные в адрес товарища. Данное в шутку прозвище годами кажется нормальным и допустимым для всех в классе, кроме человека, к которому оно было обращено. Для подростка, оказавшегося в центре такого внимания, пережитый опыт может привести к страху быть высмеянным [Brauer, Proyer, 2020], повышается риск возникновения психологических проблем в будущем [Feragen, Stock, 2016]. Исследования показывают, что порядка 67% учеников оказываются объектами шуток, а 8% дразнят сверстники на протяжении всей их школьной жизни [Feragen, Stock, 2016].

Ученые также не могут выделить однозначных тем, которые бы приводили к определению обидной шутки. Поводом для шутки в подростковой среде может стать что угодно: «странный» внешний вид или поведение, вес (как избыточный, так и худоба), академические достижения (как низкие, так и сильно высокие), этнический статус и многое другое [Kohlmann et al., 2008; Shapiro et al., 1991; Jones et al., 2005]. Из этого можно сделать предположение, что для оценивания шутки важна не ее тема, а *цель и контекст* ее произнесения.

Обязательный элемент шутки — контринтуитивность для понимания. Именно неожиданное несоответствие используемых шаблонов позволяет нам реагировать на некоторые высказывания как на юмористические и интерпретировать их смысл относительно обычной речи [Brewer, 2000; Shaw, 2010]. Поддразнивание складывается из юмора и неоднозначности, но также предполагает и возможную агрессию [Shapiro et al., 1991; Mills, Carwile, 2009]. Когда агрессия становится преобладающей частью высказывания, оно может использоваться с *целью* стигматизации жертвы и подчеркивания своего превосходства над объектом шутки [Magin et al., 2008]. Стигматизируются отличия человека (объекта шутки), подчеркивается, что он отличается от своего социального окружения (то есть *контекста*). Такое выделение характеристик, отличных от принятых и ценных в группе, лежит в основе выбора мишени для шуток: шутят над теми, кто отличается [Keltner et al., 2001; Shapiro et al., 1991]. В этой ситуации поддразнивания становятся элементом социального контроля за поведением членов группы [Shapiro et al., 1991]. Тогда мы имеем основание для следующих гипотез: *во-первых, если цель шутки — навредить ее объекту, то можно предполагать, что такая шутка должна расцениваться как обидная; во-вторых, основанием обидной шутки становятся отличия*

(стигматизация отличий), которые «проявляются» лишь в определенном контексте, то есть внутри какой-то социальной группы.

Неоднозначность шутки, ее необходимый элемент, затрудняет понимание цели высказывания — дружеская это беседа или уже агрессия. Следовательно, для объекта шутки становится первостепенной задача интерпретации такого высказывания. Иначе говоря, объект шутки должен понимать цель шутки. Расшифровка цели шутки опирается на множество факторов — имеет значение контекст высказывания, тон, мимика и жесты того, кто шутит, а также статус говорящего — это друг или враг [Shapiro et al., 1991; Jones et al., 2005; Keltner et al., 2001]; и подростки должны уметь это делать однозначно. Принадлежность к группе предписывает ее участникам нормативное поведение [Эльстер, 2011: 361–363, 375], это задает контекст, который ее участники должны уметь читать, чтобы понимать, какой тип шутки в данный момент уместен, какая на нее будет реакция и в какой конкретно момент шутка может обернуться агрессией. Только при наличии общего понимания «правил игры» — ситуации и обстоятельств общения — над шуткой будут смеяться [Søndergaard, 2018]. Таким образом, можно выдвинуть следующую гипотезу: правильное чтение контекста обуславливает, будет шутка оценена как обидная или нет.

Вслед за исследователями буллинга и юмора мы изучаем повседневные социальные взаимодействия подростков и показываем, в каких социальных условиях (контексте) шуточные высказывания воспринимаются как агрессия. Нас интересует, когда и почему происходит «поломка» повседневной коммуникации, которая приводит к классификации общения как «недружеского». Это «серая зона», когда действия оцениваются подростками уже не как дружеские, но еще не определяются как систематическая агрессия. Мы предлагаем более детальный подход к изучению социального взаимодействия в подростковой среде, нежели однозначное деление поведения на неагрессивное и агрессивное. Для этого обращаемся к определению буллинга, описываем обидные и необидные шуточные высказывания.

Данные и методы

Эмпирический материал собирался в рамках двух социологических экспедиций в Калужской области, организованных Научно-учебной лабораторией «Социология образования и науки» НИУ ВШЭ (СПб), в общей сложности четыре недели (с 7 по 21 июля 2018 г. и с 12 по 26 апреля 2019 г.). Командой из 20 человек исследователей и студентов были взяты и проанализированы 72 интервью с учениками 9-11 классов (средний возраст 15,6 лет, 43% девушек). Беседы велись как во время учебного года в школах, так и вне школы в период летних каникул¹.

¹ Исследование осуществлено в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ в 2020 году.

Особенную благодарность выражаем Анне Яшиной, Линаре Белоруковой и Вере Лаврентьевой и говорим искреннее спасибо всем участникам экспедиций, которые сделали возможной эту работу.

В первой экспедиции исследователи вели дневники наблюдений, в которых подробно фиксировали содержание и ход интервью. Во второй экспедиции интервью записывались на диктофон, а затем расшифровывались. Для анализа мы использовали как дневники наблюдений, так и транскрипты интервью.

Из дневников наблюдений и транскриптов интервью мы извлекли и проанализировали описания 246 ситуаций шуток и буллинга. Одно интервью могло содержать от 1 до 6 историй/ситуаций. Затем, во-первых, мы классифицировали основные темы шуток; во-вторых, разделили ситуации на рассказанные автором шутки и объектом шутки; в-третьих, классифицировали реакцию всех участников, описанных в ситуации, а также говорящего и объекта шутки. Спорные случаи относительно кодировки ситуаций обсуждались авторами статьи.

Гайд для учеников состоял из нескольких блоков вопросов на тему их взаимодействия с учителями, родителями и сверстниками. Вопросы о взаимоотношениях со сверстниками были направлены на выявление случаев травли, издевательств, возможных причин виктимизации и агрессии, а также реакции сверстников и учителей на подобные случаи. Примеры из жизни информантов выступали для нас предметом особого интереса, поскольку они характеризовались информантами как обидные или необидные. В интервью информанты, как правило, не акцентировали свое внимание на случаях подшучивания и издевательств. Для получения интересующей нас информации требовалось задавать дополнительные вопросы и приводить примеры.

«К каждому найдется причина пристать»

Первое, на что мы обратили внимание, это кто и на какие темы шутит. Шутить могут друзья, одноклассники, учителя и другие взрослые. Подросток может стать объектом шутки в школе и за ее пределами: гуляя во дворе, посещая внешкольные занятия, в гостях и в интернете, везде, где он общается со сверстниками. Шутка — неотъемлемая часть общения.

«Если в школе и есть шутки, то необидные. Например, в классе есть высокие и низкие девочки. Низкую Аню зовут гномиком, но она никогда не обижалась. Тоненького мальчика называют качком, но он сам смеется, и за ним зацепилось. Есть Дзюба — так как футболист, и с похожей прической» (дневник 1, 2018).

Поводом для шутки может стать любая характеристика подростка, если из-за нее подросток отличается от других сверстников: внешность и телосложение (от комплекции до одежды), особенности здоровья (психического, физического), этническая принадлежность, характеристики семьи (например, богатая или бедная), школьная успеваемость (как низкая, так и высокая), личные вещи и одежда (например, «крутые» или «стремные»), интересы (например, музыкальные предпочтения), социальное окружение (с кем дружит

подросток, отношения с противоположным полом), статус новенького в классе и в школе, гендерная принадлежность.

Стоит подчеркнуть, что отличие возникает ситуативно. В одних группах поводом для колких высказываний становится академический успех: «[Меня] просто обзывали из-за хороших оценок» (расш. № 131, 2019); в других, наоборот, недостаточные академические способности.

«К каждому найдется причина пристать, может быть, в шутку. [Последний случай был] к нам мальчик из [другой] школы пришел в физмат класс, и он не проявляет таких способностей к математике, как мы здесь. Было пару раз, когда он только пришел и ему сказали “какой-то у тебя был странный физмат класс, когда у нас математика сильнее”. Это было в начале этого года» (расш. № 73, 2019).

Ребенок может отличаться цветом волос и получить прозвище Смурфик. Можно быть из деревни в городской школе или «бедным» среди «богатых» и столкнуться с подшучиваниями в свой адрес. Основание для шуток — какое-либо отличие от коллектива сверстников.

«В каждом классе есть люди, которые побогаче, которые помоднее одеваются. Другие приезжают из деревень, у них нет денег на то, чтобы хорошо одеться, и все такое. И у нас есть некоторые дети в классе, которые могут гнобить [бедных детей]» (расш. № 128, 2019).

Обидная шутка «задевает за живое»

Тема шутки сама по себе не является основным предиктором реакции на высказывание объекта шутки [Alberts et al., 1996]: тема может быть любой, но реакция возможна разная. По словам подростков, шутка становится обидной, если «шутишь над тем, что [человек] изменить не может и [он] комплексует из-за этого» (дневник 5, 2018). Поэтому высказывания на эту тему «задевают очень сильно за живое» (расш. № 19042019, 2019) и становятся обидными.

«У нас у пацана [из класса] дома свиньи есть, козы есть. И иной раз его может затронуть [шутки на эту тему и прозвище свинопас], и тогда мы резко меняем тему» (расш. № 25, 2019).

Для объекта высказывания, подчеркивающего отличия или особенность, оно неприятно, поскольку заставляет чувствовать себя «другим», «отличным» при сравнении со сверстниками, которые находятся в более «выгодном» положении [Garandeau, Salmivalli, 2019], или поскольку вступает в конфликт с публичным представлением себя и не позволяет сохранять лицо [Keltner et al., 2001]. Тогда как с позиции говорящего шутка может помочь достичь несколько целей: во-первых, сохранить статус в группе за счет того, что подвергается

сомнению репутация объекта шутки [Keltner et al., 2001; Mills, 2018; Fine, De Soucey, 2005; Гофман, 2000], во-вторых, контролировать поведение членов группы [Shapiro et al., 1991]. Поддразнивание может заставить подростка увидеть свое отличие от других и изменить поведение [Bollmer et al., 2003; Nowakowski, Antony, 2013]. Например, высмеивание ошибок оказывается существенным сдерживающим фактором академических усилий студентов [Dietrich, Hofman, 2020].

Мы определяли шутку как обидную, если так ее воспринял объект шутки или шутник/наблюдатель. Для описания «обидной» шутки информанты в ответах использовали выражения «задирать», «слишком сильные подколы», «дразнить», «гнобить», «унижать», «кличка». Мы выделили несколько маркеров обидной шутки. Так, шутки станут обидными, если:

- сверстники в коллективе отпускают шутки в адрес только одного человека;
- шутки принимают форму неприкрытого оскорбления;
- шутки носят систематический характер;
- шутки апеллируют к тому, что нельзя в себе изменить;
- шутки направлены на «слабых»;
- неправда, высказанная в форме веселого высказывания, тоже может обидеть.

Зачастую описываемые информантами ситуации нам как исследователям представлялись совсем не смешными. По большей части эти ситуации соответствовали критериям буллинга: они носили систематический характер и сопровождались дисбалансом сил [Olweus, 1994]. Поэтому мы предполагаем, что если даже сами подростки признают, что высказывания/действия заходят «слишком» далеко, то это требует внимания со стороны взрослых для разрешения неблагоприятной обстановки.

«Издевались над ней некоторые мальчики. Шутили. Очень сильные подколы, что доходили некоторые вообще до мата. Это что-то грубое для нее было. Я бы сказал, даже обидная кличка — “ерш”. Ей, наверно, очень обидно было. По имени и фамилии ее почти никто не звал, иногда по фамилии, ее по кличке называли. Обзывали иногда [по поводу] учебы, она тоже не слишком хорошо училась. Когда вызывали к доске, доходило до того, что они прям в голос говорили обзывательства, кличку; и полкласса смеялось» (расш. № 110, 2019).

«Группа двоечников, которые задирают девочек, зло и обидно над ними шутят. Девочки стараются с ними не общаться, “отшивают” их. В их классе есть мальчик “одиночка-недотрога”, которого они тоже стараются унижить» (дневник 6, 2018).

Подростки, сталкивающиеся с обидными высказываниями ежедневно, годами, вероятно, не в состоянии постоять за себя и дать отпор. Им может потребоваться помощь, чтобы справиться с ситуацией. Шутники/хулиганы,

в отличие от их жертв, могут обладать превосходными социальными навыками, позволяющими им использовать не только агрессивные шутки, но даже аффилиативный стиль юмора, манипулируя группой и консолидируя ее вокруг себя [Klein, Kuiper, 2006]. Шутки становятся инструментом в руках популярных учеников: они чаще дразнят других и их высказывания более агрессивны, чем у подростков, которые не пользуются таким высоким признанием среди сверстников [Keltner et al., 2001; Kraus et al., 2014]. Так как дети и подростки понимают цели своих шуток [Smit, 2018], мы пришли к выводу, что обидная шутка может обладать еще одной чертой буллинга — желанием причинить вред [Rosen et al., 2017]. Подростки могут использовать агрессивный стиль юмора для причинения вреда сверстникам [Klein, Kuiper, 2006].

«Без подколов нет дружбы»: мы шутим, они шутят

Распознать **необидное** высказывание сложнее: об этом определенно может сказать только объект шутки. Во-первых, одно и то же высказывание в разном контексте и от разных людей может восприниматься как обидное, так и нет. Шутки с матом могут быть обидными, но от близких друзей не всегда, или же, наоборот, близкие друзья могут шутить без мата, но задеть «проблемную точку» и этим обидеть. Во-вторых, как мы видели из обзора предыдущих исследований, агрессоры склонны оценивать поведение как неагрессивное. По этой причине нами было проанализировано, какую позицию в диалоге занимал информант и каким было изложение подростка, оказавшегося объектом шуток.

Мы выделили два ключевых условия, при которых шутка не считалась ее объектом обидной, — это:

- равенство позиций в группе,
- однозначное понимание шутки.

При этом тема шуток может быть любой, а высказывание может содержать матерную лексику и быть агрессивным. По сути, эти два критерия противоположны критериям обидной шутки.

Критерий равенства членов группы при общении проявляется по-разному. Первый важный результат, который мы выделяем из интервью: шутка и даже агрессия не обидны и не задевают подростка, если не направлены в адрес конкретного человека регулярно, если любой в группе может стать ее объектом.

«Шутят [даже с матом] над всеми, не таргетированно. Такие шутки никого особо не задевают» (дневник 2, 2018).

В случае таких целенаправленных шуток ее объект не чувствует, что он отличается от других сверстников. Сегодня шутят над одними, завтра над другими; члены группы равновероятно могут стать жертвами колкой реплики.

Второе проявление равенства — пошутить и посмеяться могут все участники коммуникации. Такие шутки, являясь частью повседневного общения подростков [Søndergaard, 2018], требуют от них определенного уровня навыков [Mills, 2018; Fox et al., 2015]; нужно уметь пошутить так, чтобы, например, поддержать дружбу или сгладить напряженности в группе [Søndergaard, 2018; Mills, 2018; Shapiro et al., 1991; Janhonen, 2017] и при этом никого не обидеть. Как показывает наше исследование, шутки, встроенные в систему дружеского общения подростков, не воспринимаются как обидные. Шутка становится приглашением к взаимному развлечению и удовольствию [Smith et al., 2009].

«Порой ты сидишь, сидишь, и девочки [говорят:] “Не смотри на меня, ты меня не достоин”, я могу им сказать: “Почему я тебя не достоин? Это ты меня не достойна”. Порой я могу всех начать подстебывать, безобидно. Порой и меня могут, я не буду к этому плохо относиться» (расш. № 43, 2019).

«Мы не обижаемся, они скидывают, мы скинем [мемы друг про друга]» (расш. № 7, 2019).

Шуточный дружеский диалог должен сопровождаться и равенством статусов говорящих: высказывание не должно создавать дисбаланс сил и унижать одного из участников. «Шутки-унижалки» (дневник № 134, 2019) недопустимы в равноправном общении. Важно не только чтобы шутка была смешной для человека, про которого она, но и чтобы он имел возможность ответить на нее. Одна из школьниц рассказала, что разыграла своего одноклассника в ответ на его розыгрыш.

«Наши мальчики [из класса] могли завести вторую страницу и с нее писать “Привет! Как дела? Хочу пообщаться”. В скором времени все равно узнавали, что это кто-то из одноклассников, или они сами признавались. После того, как меня [так] разыграли, я посмеялась и с другой страницы написала мальчику, который мне писал. Он тоже посмеялся и узнал меня» (расш. № 68, 2019).

Умение шутить и благонамеренность — не единственное, что нужно подростку, чтобы его шутка была оценена как безобидная. Безобидная шутка — это игра, где все понимают правила, все знают, как интерпретировать происходящее. Понимание правил дает возможность однозначно интерпретировать контринтуитивное высказывание или действие. Важно не только понимание, но и следование «правилам игры». В нашем исследовании мы видим, что такими играми становятся взаимные розыгрыши/мемы: все понимают правила — ты разыграл, и тебя могут разыграть, это не обидно. Созданные группой нормы поведения [Эльстер, 2011] становятся контекстом для понимания шутки. Контекст выступает одной из ключевых составляющих шутки [Alberts et al., 1996], он определяет ее значение и приемлемость. Вероятно, если бы описанная

ниже ситуация не предполагала контекста-предыстории («Он всегда делал розыгрыши, над ним никто не мог» (расш. № 47, 2019)), то такой розыгрыш мог бы быть воспринят иначе.

«Мы [подготовили] розыгрыш первого апреля. Розыгрывали одного человека. Мы купили симку, оформили и позвонили человеку. Это делали девочки. Типа так-то так-то, ты ей понравился. Он [мальчик, которого разыграли] у нас шутник такой. Он может рассказать анекдот, то да се, весь класс смеется. Выбрали его. Могли выбрать вообще кого угодно. Мы ему сказали, что это розыгрыш. Он посмеялся и сказал “реально красавчики, у вас получилось меня разыграть”. Он всегда делал розыгрыши, над ним никто не мог. Только в это раз [получилось]» (расш. № 47, 2019).

Контекст может создавать своеобразные правила «безопасности» для шуток. Нарушения этих правил становятся причиной санкций в виде ответных шуток, которые выходят за границы правил.

«В основном [шутят] мальчики над девочками, а бывает и наоборот. Когда наоборот — это плохо, их 16, а нас четверо. Но все равно они [мальчики] часто стебуются, иногда могут что-то на тему прически [придумать]. Конечно же, добрые. Их 16, а нас четверо, злых шуток не может быть!» (расш. №18042019_1, 2019).

Несоответствие контекста и происходящей в нем ситуации приводит к возникновению двусмысленности в интерпретации [Дуглас, 2000: 68]. Шутка, произнесенная вне определенного контекста, может быть расценена как агрессивная. Происходит расхождение в понимании между произносящим и воспринимающим. Более того, групповые нормы задают приемлемость высказываниям, например, относительно расистских шуток [Mulvey et al., 2016]. Несмотря на то, что нами понимается вся важность контекста, в данной работе у нас не было возможности в полной мере проверить его роль.

Вероятно, именно в силу описанных выше характеристик шутки — равенство участников ситуации и однозначность — колкие реплики от друзей не обидны. Друзья понимают правила и одинаково интерпретируют высказывания, общаются на равных и могут вместе посмеяться друг над другом и над собой. Предыдущие исследования показывают, что дружеские отношения обеспечивают более однозначное прочтение цели шутки и она воспринимается более доброжелательно, нежели шутка, исходящая от одноклассников. Например, шуточное высказывание от «посторонних» сверстников оценивается как большая угроза, и ему приписывается большая неоднозначность [Jones et al., 2005]. Схожие ситуации мы наблюдаем в наших интервью: если бы высказывание было сделано посторонним человеком, информанты расценили бы его как оскорбление.

«Надо мной тоже бывают разные шутки. Ну, “петушок” — из-за волос. Нет [не обижаюсь]. Как бы я понимаю, что они мои друзья, я понимаю, что это дружеские шутки, к ним не надо сильно строго относиться. Если бы это сказал какой-то незнакомый человек, это уже я бы воспринял не как шутку, как оскорбление» (расш. №22042019_1, 2019).

Уже в начальной школе дети используют разный стиль юмора — адаптивный и неадаптивный [Dowling, 2014]; хотя, как пишут Фокс и его коллеги в своем обзоре [Fox et al., 2015], среди учеников начальной школы шутки/дразнилки воспринимаются как однозначно плохие и не используются в отношении друзей, тогда как в старшей школе подшучивать над друзьями считается нормальным [Fox et al., 2015]. Со временем друзья становятся похожими друг на друга в стиле юмора, но, что особенно важно, они перенимают друг у друга именно аффилиативный юмор, то есть тот, что направлен на поддержание отношений и сглаживание конфликтов [Hunter et al., 2016].

Дети, которые не обладают навыками использования юмора, с большей вероятностью могут стать мишенью для агрессии и издевательств [Klein, Kuiper, 2006; Søndergaard, 2018; Fox et al., 2015]. В то же время умелое использование адаптивных стилей юмора связано со снижением риска виктимизации [Fox et al., 2015]; в частности, применение аффилиативного юмора (например, самоирония) могло бы помочь наладить социальные связи [Klein, Kuiper, 2006] и снизить нападки сверстников, в том числе в детских коллективах [Kuiper, 2014; Fox et al., 2015; Chiang et al., 2016]. Поэтому подростки иногда сами иницируют темы для шуток над собой, надеясь, что такой ответ на виктимизацию со стороны сверстников будет более эффективен, нежели обращение за помощью к взрослым [Søndergaard, 2018], и полагая, что юмор снизит риск их социального исключения, поможет вписаться в группу и наладит отношения со сверстниками [Sulkowski et al., 2014; Fox et al., 2015]. Однако со временем такая стратегия может привести к даже большей маргинализации [Søndergaard, 2018] и виктимизации [Fox et al., 2015], особенно если юмор становится чрезмерно самоуничижительным (self-defeating humor) [Klein, Kuiper, 2006]. Несмотря на то, что умение посмеяться над собой важно для сохранения дружеских отношений, следует понимать опасность, кроющуюся в таком поведении.

«В классе был азербайджанец, с ним хорошо общались, он сам и одноклассники шутили над его акцентом. Он мог в шутку начать говорить с акцентом» (дневник 4, 2018).

Краткое заключение

В работе описываются условия социального взаимодействия, при которых шуточные высказывания рассматриваются подростками как обидные/агрессивные. Были определены шесть признаков обидной шутки и два — дружеской шутки, которые можно свести к трем общим условиям:

1. Неравенство статусов говорящего и слушающего.

2. Отличие индивида (его внешности, поведения, интересов и т.д.) от представлений и норм в группе.

3. Наличие «правил игры», которым следует коллектив.

Шутка не является агрессией, если сохраняется условие равенства сторон. Это означает не только возможность пошутить в ответ на колкое высказывание, но и предполагает, что само высказывание не создает неравенство, например, подчеркивая отличия индивида от группы. Если подросток испытывает неприятные чувства от того, что он/она не соответствует тому, что считается принятым, ценным в среде сверстников, и тем более если отличительную черту нельзя изменить, то шутки на эту тему будут восприниматься как обидные. Различия в статусах говорящего и адресата не позволяют дать ответ на шутку, подчеркивающую отличие подростка от «всех». Сочетание этих двух характеристик контекста коммуникации не оставляет возможности «сохранить лицо» в глазах говорящего и группы.

Над высказыванием посмеются обе стороны коммуникации, если они обладают знанием, как его интерпретировать. Нормы в коллективе задают «правила», про что можно шутить и как интерпретировать. Если одна из сторон пренебрегает сложившимся порядком, то нарушается взаимопонимание, и объект шутки может оценить ее как оскорбление.

Намеренное оскорбление обидно, однако цель навредить еще не делает высказывание буллингом. Обидная шутка станет буллингом при условии, что она повторяется систематически и сопровождается дисбалансом сил. Дисбаланс сил — это разница не только в физической силе, но и в социальных статусах, численности сторон и так далее. При дисбалансе сил подросток не имеет возможности защитить себя от сверстников, особенно если против него весь класс. Если же объект высказывания может парировать шуткой/оскорблением, то это уже не ситуация буллинга.

Наша работа дополняет предыдущие исследования отношений в подростковых коллективах, показывая, что существует тип агрессивного поведения, ускользающий от взгляда ученых. Как мы показали, обидная шутка может обладать отдельными чертами буллинга, но им не являться. Возможно, ответив на вопрос, когда обидная шутка приобретает систематический характер и когда возникает дисбаланс сил, исследователи смогут лучше понять природу буллинга и разработать более эффективные превентивные программы. Мы, в свою очередь, продолжим работу в этом направлении, чтобы выявить возможные гендерные различия в шутках, последствия шуток на тему этнической принадлежности, бедности и других вероятных маркеров социального неравенства.

Литература

Гофман И. Представление себя другим в повседневной жизни / Пер. с англ. А.Д. Ковалева. М.: Канон-Пресс-Ц, Кучково поле, 2000.

Дуглас М. Чистота и опасность / Пер. с англ. Р. Громовой, под ред. С. Баньковской. М.: Канон-Пресс-Ц, Кучково поле, 2000.

Эльстер Ю. Объяснение социального поведения: еще раз об основах социальных наук / Пер. с англ., под науч. ред. А. Смирнова. М.: Изд. дом ВШЭ, 2011.

Alberts J.K., Kellar Guenther Y., Corman S.R. That's Not Funny: Understanding Recipients' Responses to Teasing // *Western Journal of Communication*. 1996. Vol. 60. № 4. P. 337–357. DOI: <https://doi.org/10.1080/10570319609374553>

Bollmer J.M. et al. Taking Offense: Effects of Personality and Teasing History on Behavioral and Emotional Reactions to Teasing // *Journal of Personality*. 2003. Vol. 71. № 4. P. 557–603. DOI: <https://doi.org/10.1111/1467-6494.7104003>

Brauer K., Proyer R.T. Is It Me or the Circumstances? Examining the Relationships between Individual Differences in Causal Attributions and Dispositions toward Ridicule and Being Laughed at // *Personality and Individual Differences*. 2020. Vol. 165. P. 110–135. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.paid.2020.110135>

Brewer W.F. Bartlett's Concept of the Schema and Its Impact on Theories of knowledge Representation in Contemporary Cognitive Psychology // *Bartlett, Culture and Cognition* / Ed. by A. Saito. London: Routledge, 2000. P. 69–89. DOI: https://doi.org/10.4324/9780203457504_chapter_six

Chiang Y.C., Lee C.Y., Wang H.H. Effects of Classroom Humor Climate and Acceptance of Humor Messages on Adolescents' Expressions of Humor // *Child & Youth Care Forum*. 2016. Vol. 45. № 4. P. 543–569. DOI: <https://doi.org/10.1007/s10566-015-9345-7>

Dietrich L., Hofman J. Exploring Academic Teasing: Predictors and Outcomes of Teasing for Making Mistakes in Classrooms // *International Journal of Adolescence and Youth*. 2020. Vol. 25. № 1. P. 113–125. DOI: <https://doi.org/10.1080/02673843.2019.1598449>

Dowling J.S. School-Age Children Talking about Humor: Data from Focus Groups // *Humor*. 2014. Vol. 27. № 1. P. 121–139. DOI: <https://doi.org/10.1515/humor-2013-0047>

Feragen K.B., Stock N.M. A Longitudinal Study of 340 Young People with or without a Visible Difference: The Impact of Teasing on Self-Perceptions of Appearance and Depressive Symptoms // *Body Image*. 2016. Vol. 16. P. 133–142. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.bodyim.2016.01.003>

Fine G.A., De Soucey M. Joking Cultures: Humor Themes as Social Regulation in Group Life // *Humor*. 2005. Vol. 18. № 1. P. 1–22. DOI: <https://doi.org/10.1515/humr.2005.18.1.1>

Fox C.L., Hunter S.C., Jones S.E. The Relationship between Peer Victimization and Children's Humor Styles: It's No Laughing Matter! // *Social Development*. 2015. Vol. 24. № 3. P. 443–461. DOI: <https://doi.org/10.1111/sode.12099>

Garandeau C.F., Salmivalli C. Can Healthier Contexts Be Harmful? A New Perspective on the Plight of Victims of Bullying // *Child Development Perspectives*. 2019. Vol. 13. № 3. P. 147–152. DOI: <https://doi.org/10.1111/cdep.12331>

Handbook of Bullying in Schools: An International Perspective / Ed. by S.R. Jimerson, S.M. Swearer, D.L. Espelage. New York: Routledge, 2009. DOI: <https://doi.org/10.4324/9780203864968>

Hunter S.C., Fox C.L., Jones S.E. Humor Style Similarity and Difference in Friendship Dyads // *Journal of Adolescence*. 2016. Vol. 46. P. 30–37. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.adolescence.2015.10.015>

Janhonen K. The Roles of Humour and Laughter in Youth Focus Groups on School Food // *Journal of Youth Studies*. 2017. Vol. 20. № 9. P. 1127–1142. DOI: <https://doi.org/10.1080/13676261.2017.1311404>

Jones D.C., Newman J.B., Bautista S. A Three Factor Model of Teasing: The Influence of Friendship, Gender, and Topic on Expected Emotional Reactions to Teasing during Early Adolescence // *Social Development*. 2005. Vol. 14. № 3. P. 421–439. DOI: <https://doi.org/10.1111/j.1467-9507.2005.00309.x>

Keltner D. et al. Just Teasing: A Conceptual Analysis and Empirical Review // *Psychological Bulletin*. 2001. Vol. 127. № 2. P. 229–248. DOI: <https://doi.org/10.1037/0033-2909.127.2.229>

Klein D.N., Kuiper N.A. Humor Styles, Peer Relationships, and Bullying in Middle Childhood // *Humor*. 2006. Vol. 19. № 4. P. 383–404. DOI: <https://doi.org/10.1515/humor.2006.019>

Kohlmann C.W. et al. Fear of Being Laughed at in Children and Adolescents: Exploring the Importance of Overweight, Underweight, and Teasing // *Frontiers in Psychology*. 2018. Vol. 9. DOI: <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2018.01447>

Kraus M.W. et al. Teasing, Taunting, and the Politics of Politeness: High Sociometric Status Is Associated with Expectation-Consistent Behavior // *PloS one*. 2014. Vol. 9. № 8. P. e104737. DOI: <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0104737>

Kuiper N.A. et al. Humor Styles and the Intolerance of Uncertainty Model of Generalized Anxiety // *Europe's Journal of Psychology*. 2014. Vol. 10. № 3. P. 543–556. DOI: <https://doi.org/10.5964/ejop.v10i3.752>

Lee C.H. An Ecological Systems Approach to Bullying Behaviors among Middle School Students in the United States // *Journal of Interpersonal Violence*. 2011. Vol. 26. № 8. P. 1664–1693. DOI: <https://doi.org/10.1177/0886260510370591>

Magin P. et al. Experiences of Appearance Related Teasing and Bullying in Skin Diseases and Their Psychological Sequelae: Results of a Qualitative Study // *Scandinavian Journal of Caring Sciences*. 2008. Vol. 22. № 3. P. 430–436. DOI: <https://doi.org/10.1111/j.1471-6712.2007.00547.x>

Mills C.B. Child's Play or Risky Business? The Development of Teasing Functions and Relational Implications in School-Aged Children // *Journal of Social and Personal Relationships*. 2018. Vol. 35. № 3. P. 287–306. DOI: <https://doi.org/10.1177/0265407516683557>

Mills C.B., Carwile A.M. The Good, the Bad, and the Borderline: Separating Teasing from Bullying // *Communication Education*. 2009. Vol. 58. № 2. P. 276–301. DOI: <https://doi.org/10.1080/03634520902783666>

Mulvey K.L., Palmer S.B., Abrams D. Race Based Humor and Peer Group Dynamics in Adolescence: Bystander Intervention and Social Exclusion // *Child Development*. 2016. Vol. 87. № 5. P. 1379–1391. DOI: <https://doi.org/10.1111/cdev.12600>

Nowakowski M.E., Antony M.M. Reactions to Teasing in Social Anxiety // *Cognitive Therapy and Research*. 2013. Vol. 37. № 6. P. 1091–1100. DOI: <https://doi.org/10.1007/s10608-013-9551-2>

Olweus D. Bullying at School: Basic Facts and Effects of a School Based Intervention Program // *Journal of Child Psychology and Psychiatry*. 1994. Vol. 35. № 7. P. 1171–1190. DOI: <https://doi.org/10.1111/j.1469-7610.1994.tb01229.x>

Postigo S. et al. What Do Adolescents Say about Bullying? // *Annals of Psychology. Psychology, Healthy Medicine*. 2019. Vol. 22. № 1. P. 240–253.

Rigby K. *Bullying in Schools and What to Do about It*. Camberwell: ACER Press, 2007.

Rosen L.H., Scott S.R., DeOrnellas K. An Overview of School Bullying // *Bullying in School*. New York: Palgrave Macmillan, 2017. P. 1–22. DOI: https://doi.org/10.1057/978-1-137-59298-9_1

Shapiro J.P., Baumeister R.F., Kessler J.W. A Three-Component Model of Children's Teasing: Aggression, Humor, and Ambiguity // *Journal of Social and Clinical Psychology*. 1991. Vol. 10. № 4. P. 459–472. DOI: <https://doi.org/10.1521/jscp.1991.10.4.459>

Shaw J. Philosophy of Humor // *Philosophy Compass*. 2010. Vol. 5. № 2. P. 112–126. DOI: <https://doi.org/10.1111/j.1747-9991.2009.00281.x>

Smit B. Understanding Bullying Relationally // *South African Journal of Education*. 2018. Vol. 38. № 1. P. 1–8. DOI: <https://doi.org/10.15700/saje.v38ns1a1586>

Smith H. et al. Teachers' Perceptions of Teasing in Schools // *Journal of School Violence*. 2009. Vol. 9. № 1. P. 2–22. DOI: <https://doi.org/10.1080/15388220903185522>

Søndergaard D.M. The Thrill of Bullying. Bullying, Humour and the Making of Community // *Journal for the Theory of Social Behaviour*. 2018. Vol. 48. № 1. P. 48–65. DOI: <https://doi.org/10.1111/jtsb.12153>

Sulkowski M.L. et al. An Investigation into How Students Respond to Being Victimized by Peer Aggression // *Journal of School Violence*. 2014. Vol. 13. № 4. P. 339–358. DOI: <https://doi.org/10.1080/15388220.2013.857344>

Сведения об авторах:

Гуляев Павел Романович — преподаватель департамента информатики, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Санкт-Петербург, Россия. **E-mail:** pgulyaev@hse.ru. **ORCID ID:** [0000-0003-3576-9103](https://orcid.org/0000-0003-3576-9103); **ResearcherID:** [AAD-1617-2021](https://orcid.org/AAD-1617-2021).

Титкова Вера Викторовна — кандидат социологических наук, младший научный сотрудник Научно-учебной лаборатории «Социология образования и науки», Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Санкт-Петербург, Россия. **E-mail:** vtitkova@hse.ru. **РИНЦ Author ID:** [824523](https://elibrary.ru/824523); **ORCID ID:** [0000-0002-8919-6817](https://orcid.org/0000-0002-8919-6817); **ResearcherID:** [L-1690-2015](https://orcid.org/L-1690-2015).

Ходоренко Дарья Константиновна — аналитик Научно-учебной лаборатории «Социология образования и науки», Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Санкт-Петербург, Россия. **E-mail:** dkhodorenko@hse.ru. **РИНЦ Author ID:** [940437](https://elibrary.ru/940437); **ORCID ID:** [0000-0001-7162-7511](https://orcid.org/0000-0001-7162-7511); **ResearcherID:** [P-5083-2017](https://orcid.org/P-5083-2017).

Тищенко Дмитрий Русланович — стажер-исследователь Научно-учебной лаборатории «Социология образования и науки», Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Санкт-Петербург, Россия. **E-mail:** drtischenko@edu.hse.ru.

Статья поступила в редакцию: 28.05.2021

Принята к публикации: 10.09.2021

«It's Only a Joke!» What is an Offensive Joke among Adolescents?

DOI: [10.19181/inter.2021.13.3.5](https://doi.org/10.19181/inter.2021.13.3.5)

Pavel R. Gulyaev *HSE University, St. Petersburg, Russia*
E-mail: pgulyaev@hse.ru

Vera V. Titkova *HSE University, St. Petersburg, Russia*
Email: vtitkova@hse.ru

Daria K. Khodorenko *HSE University, St. Petersburg, Russia*
Email: dkhodorenko@hse.ru

Dmitry R. Tishchenko *HSE University, St. Petersburg, Russia*
Email: drtischenko@edu.hse.ru

All of us cannot imagine adolescents' daily communication without humor and making fun of each other. Jokes can help strengthen friendships, smooth out the awkwardness, or maintain status in the group, but sometimes jokes become a means of humiliation and bullying. Despite many studies, determining the demarcation line between comic and

aggressive words is quite challenging. This border remains uncertain. This paper aims to identify characteristics in which a joke becomes offensive and can develop into bullying.

The article presents the results of a qualitative analysis of 72 interviews with middle and high school students. We identify three situations when a joke is perceived as aggression. Firstly, if a fun statement emphasizes the differences between the adolescent and the group, it makes one feel “inferior” compared to peers. Secondly, the difference in statuses between a speaker and an interlocutor exists, leading to no reply to a joke using a joke. In that case, the joke ceases to be a part of the dialogue and becomes a means of reinforcing inequality. Thirdly, if not all participants are aware of “the rules of the game,” they cannot understand the context of reading the joke. That means the statement is interpreted in different ways by the parties, leading to resentment.

The findings can help design effective bullying prevention measures in the school environment.

Keywords: communication; jokes; humor; aggression; bullying; adolescents

References

- Alberts J.K., Kellar Guenther Y., Corman S.R. (1996) That's Not Funny: Understanding Recipients' Responses to Teasing. *Western Journal of Communication*. Vol. 60. No. 4. P. 337–357. DOI: <https://doi.org/10.1080/10570319609374553>
- Bollmer J.M. et al. (2003) Taking Offense: Effects of Personality and Teasing History on Behavioral and Emotional Reactions to Teasing. *Journal of Personality*. Vol. 71. No. 4. P. 557–603. DOI: <https://doi.org/10.1111/1467-6494.7104003>
- Brauer K., Proyer R.T. (2020) Is It Me or the Circumstances? Examining the Relationships between Individual Differences in Causal Attributions and Dispositions toward Ridicule and Being Laughed at. *Personality and Individual Differences*. Vol. 165. P. 110–135. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.paid.2020.110135>
- Brewer W.F. (2000) Bartlett's Concept of the Schema and Its Impact on Theories of knowledge Representation in Contemporary Cognitive Psychology. In: Saito A. (ed.) *Bartlett, Culture and Cognition*. London: Routledge. P. 69–89. DOI: https://doi.org/10.4324/9780203457504_chapter_six
- Chiang Y.C., Lee C.Y., Wang H.H. (2016) Effects of Classroom Humor Climate and Acceptance of Humor Messages on Adolescents' Expressions of Humor. *Child & Youth Care Forum*. Vol. 45. No. 4. P. 543–569. DOI: <https://doi.org/10.1007/s10566-015-9345-7>
- Dietrich L., Hofman J. (2020) Exploring Academic Teasing: Predictors and Outcomes of Teasing for Making Mistakes in Classrooms. *International Journal of Adolescence and Youth*. Vol. 25. No. 1. P. 113–125. DOI: <https://doi.org/10.1080/02673843.2019.1598449>
- Douglas D.M. (2000) *Chistota i opasnost': Analiz predstavleniy ob oskvernenii i tabu* [Purity and Danger: An Analysis of Concepts of Pollution and Taboo]. Transl. from Eng. by R. Gromovoy, Ed. by S. Ban'kovskaya. Moscow: Kanon-Press-TS, Kuchkovo pole. (In Russ.)
- Dowling J.S. (2014) School-Age Children Talking about Humor: Data from Focus Groups. *Humor*. Vol. 27. No. 1. P. 121–139. DOI: <https://doi.org/10.1515/humor-2013-0047>
- Elster J. (2011) *Ob'yasnenie sotsial'nogo povedeniya: Eshche raz ob osnovakh sotsial'nykh nauk* [Explaining Social Behavior: More Nuts and Bolts for the Social Sciences]. Transl. from Eng., Ed. by A. Smirnov. Moscow: Id. dom VShE. (In Russ.)
- Feragen K.B., Stock N.M. (2016) A Longitudinal Study of 340 Young People with or without a Visible Difference: The Impact of Teasing on Self-Perceptions of Appearance and Depressive Symptoms. *Body Image*. Vol. 16. P. 133–142. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.bodyim.2016.01.003>
- Fine G.A., De Soucey M. (2005) Joking Cultures: Humor Themes as Social Regulation in Group Life. *Humor*. Vol. 18. No. 1. P. 1–22. DOI: <https://doi.org/10.1515/humr.2005.18.1.1>

Fox C.L., Hunter S.C., Jones S.E. (2015) The Relationship between Peer Victimization and Children's Humor Styles: It's No Laughing Matter! *Social Development*. Vol. 24. No. 3. P. 443–461. DOI: <https://doi.org/10.1111/sode.12099>

Garandeau C.F., Salmivalli C. (2019) Can Healthier Contexts Be Harmful? A New Perspective on the Plight of Victims of Bullying. *Child Development Perspectives*. Vol. 13. No. 3. P. 147–152. DOI: <https://doi.org/10.1111/cdep.12331>

Goffman E. (2000) *Predstavleniye sebya drugim v povsednevnoy zhizni* [The presentation self in every day life]. Transl. from Eng. by A.D. Kovalev. M.: Kanon-Press-TS, Kuchkovo pole. (In Russ.)

Hunter S.C., Fox C.L., Jones S.E. (2016) Humor Style Similarity and Difference in Friendship Dyads. *Journal of Adolescence*. Vol. 46. P. 30–37. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.adolescence.2015.10.015>

Janhonen K. (2017) The Roles of Humour and Laughter in Youth Focus Groups on School Food. *Journal of Youth Studies*. Vol. 20. No. 9. P. 1127–1142. DOI: <https://doi.org/10.1080/13676261.2017.1311404>

Jimerson S.R., Swearer S.M., Espelage D.L. (eds.) (2009) *Handbook of Bullying in Schools: An International Perspective*. New York: Routledge. DOI: <https://doi.org/10.4324/9780203864968>

Jones D.C., Newman J.B., Bautista S. (2005) A Three Factor Model of Teasing: The Influence of Friendship, Gender, and Topic on Expected Emotional Reactions to Teasing during Early Adolescence. *Social Development*. Vol. 14. No. 3. P. 421–439. DOI: <https://doi.org/10.1111/j.1467-9507.2005.00309.x>

Keltner D. et al. (2001) Just Teasing: A Conceptual Analysis and Empirical Review. *Psychological Bulletin*. Vol. 127. No. 2. P. 229–248. DOI: <https://doi.org/10.1037/0033-2909.127.2.229>

Klein D.N., Kuiper N.A. (2006) Humor Styles, Peer Relationships, and Bullying in Middle Childhood. *Humor*. Vol. 19. No. 4. P. 383–404. DOI: <https://doi.org/10.1515/humor.2006.019>

Kohlmann C.W. et al. (2018) Fear of Being Laughed at in Children and Adolescents: Exploring the Importance of Overweight, Underweight, and Teasing. *Frontiers in Psychology*. Vol. 9. DOI: <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2018.01447>

Kraus M.W. et al. (2014) Teasing, Taunting, and the Politics of Politeness: High Sociometric Status Is Associated with Expectation-Consistent Behavior. *PLoS one*. Vol. 9. No. 8. P. e104737. DOI: <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0104737>

Kuiper N.A. et al. (2014) Humor Styles and the Intolerance of Uncertainty Model of Generalized Anxiety. *Europe's Journal of Psychology*. Vol. 10. No. 3. P. 543–556. DOI: <https://doi.org/10.5964/ejop.v10i3.752>

Lee C.H. (2011) An Ecological Systems Approach to Bullying Behaviors among Middle School Students in the United States. *Journal of Interpersonal Violence*. Vol. 26. No. 8. P. 1664–1693. DOI: <https://doi.org/10.1177/0886260510370591>

Magin P. et al. (2008) Experiences of Appearance Related Teasing and Bullying in Skin Diseases and Their Psychological Sequelae: Results of a Qualitative Study. *Scandinavian Journal of Caring Sciences*. Vol. 22. No. 3. P. 430–436. DOI: <https://doi.org/10.1111/j.1471-6712.2007.00547.x>

Mills C.B. (2018) Child's Play or Risky Business? The Development of Teasing Functions and Relational Implications in School-Aged Children. *Journal of Social and Personal Relationships*. Vol. 35. No. 3. P. 287–306. DOI: <https://doi.org/10.1177/0265407516683557>

Mills C.B., Carwile A.M. (2009) The Good, the Bad, and the Borderline: Separating Teasing from Bullying. *Communication Education*. Vol. 58. No. 2. P. 276–301. DOI: <https://doi.org/10.1080/03634520902783666>

Mulvey K.L., Palmer S.B., Abrams D. (2016) Race Based Humor and Peer Group Dynamics in Adolescence: Bystander Intervention and Social Exclusion. *Child Development*. Vol. 87. No. 5. P. 1379–1391. DOI: <https://doi.org/10.1111/cdev.12600>

Nowakowski M.E., Antony M.M. (2013) Reactions to Teasing in Social Anxiety. *Cognitive Therapy and Research*. Vol. 37. No. 6. P. 1091–1100. DOI: <https://doi.org/10.1007/s10608-013-9551-2>

Olweus D. (1994) Bullying at School: Basic Facts and Effects of a School Based Intervention Program. *Journal of Child Psychology and Psychiatry*. Vol. 35. No. 7. P. 1171–1190. DOI: <https://doi.org/10.1111/j.1469-7610.1994.tb01229.x>

- Postigo S. et al. (2019) What Do Adolescents Say about Bullying? *Annals of Psychology, Psychology, Healthy Medicine*. Vol. 22. No. 1. P. 240–253.
- Rigby K. (2007) *Bullying in Schools and What to Do about It*. Camberwell: ACER Press.
- Rosen L.H., Scott S.R., DeOrnellas K. (2017) An Overview of School Bullying. *Bullying in School*. New York: Palgrave Macmillan. P. 1–22. DOI: https://doi.org/10.1057/978-1-137-59298-9_1
- Shapiro J.P., Baumeister R.F., Kessler J.W. (1991) A Three-Component Model of Children's Teasing: Aggression, Humor, and Ambiguity. *Journal of Social and Clinical Psychology*. Vol. 10. No. 4. P. 459–472. DOI: <https://doi.org/10.1521/jscp.1991.10.4.459>
- Shaw J. (2010) Philosophy of Humor. *Philosophy Compass*. Vol. 5. No. 2. P. 112–126. DOI: <https://doi.org/10.1111/j.1747-9991.2009.00281.x>
- Smit B. (2018) Understanding Bullying Relationally. *South African Journal of Education*. Vol. 38. No. 1. P. 1–8. DOI: <https://doi.org/10.15700/saje.v38ns1a1586>
- Smith H. et al. (2009) Teachers' Perceptions of Teasing in Schools. *Journal of School Violence*. Vol. 9. No. 1. P. 2–22. DOI: <https://doi.org/10.1080/15388220903185522>
- Søndergaard D.M. (2018) The Thrill of Bullying. Bullying, Humour and the Making of Community. *Journal for the Theory of Social Behaviour*. Vol. 48. No. 1. P. 48–65. DOI: <https://doi.org/10.1111/jtsb.12153>
- Sulkowski M.L. et al. (2014) An Investigation into How Students Respond to Being Victimized by Peer Aggression. *Journal of School Violence*. Vol. 13. No. 4. P. 339–358. DOI: <https://doi.org/10.1080/15388220.2013.857344>

Authors bio:

Pavel R. Gulyaev — Lecturer, Department of Information Science, HSE University, St. Petersburg, Russia. **E-mail:** pgulyaev@hse.ru. **ORCID ID:** [0000-0003-3576-9103](https://orcid.org/0000-0003-3576-9103); **ResearcherID:** [AAD-1617-2021](https://orcid.org/AAD-1617-2021).

Vera V. Titkova — Candidate of Sociology, Junior Researcher, Laboratory of Sociology in Education and Science, HSE University, St. Petersburg, Russia. **E-mail:** vtitkova@hse.ru. **RSCI Author ID:** [824523](https://orcid.org/824523); **ORCID ID:** [0000-0002-8919-6817](https://orcid.org/0000-0002-8919-6817); **ResearcherID:** [L-1690-2015](https://orcid.org/L-1690-2015).

Daria K. Khodorenko — Analyst, Laboratory of Sociology in Education and Science, HSE University, St. Petersburg, Russia. **E-mail:** dkhodorenko@hse.ru. **RSCI Author ID:** [940437](https://orcid.org/940437); **ORCID ID:** [0000-0001-7162-7511](https://orcid.org/0000-0001-7162-7511); **ResearcherID:** [P-5083-2017](https://orcid.org/P-5083-2017).

Dmitry R. Tishchenko — Trainee Researcher, Laboratory of Sociology in Education and Science, HSE University, St. Petersburg, Russia. **E-mail:** drtischenko@edu.hse.ru.

Received: 28.05.2021

Accepted: 10.09.2021